

Андрей Вересницкий

д. Прибор,
Республика Беларусь

Души открытой не стыжусь –
 Куда же от природы деться?!
 Я не пишу стихи – вяжу
 Из кровеносных нитей сердца.
 Весь мир со мною и во мне,
 Его кресты, его дороги...
 О, время бурное в огне!
 О, быстросменные эпохи!
 Я изучаю по ночам
 Посланье звёзд и почерк лунный,
 И череп мой трещит по швам,
 Звенит, что колокол чугунный.
 И всё равно я жизнь люблю,
 Хоть понижаю, будто колос...
 Я не пишу стихи – ловлю
 Давно знакомый чей-то голос.
 Во снах своих и наяву
 Сплошными образами мыслю.
 Я не пишу стихи – живу
 Одною с ними странной жизнью...

Промчались буйные года.
 Остались лишь рубцы на коже.
 Что мне желать уже, когда
 Виски засыпаны порошей?
 Душа тянулась к красоте,
 Но спорен лик её и зыбок.
 И в каждодневной суете
 О, сколько сделано ошибок!
 Я не боюсь своих седин,

Прощальной скорби и дороги.
 Уйдут же все – не я один!..
 Зачем тогда роптать на Бога?
 С себя бы стоило спросить
 За дни, прошедшие напрасно.
 И надо просто дальше жить.
 Ведь всё последнее – прекрасно.
 И поцелуй, и смех, и шаг.
 И то, где был и даже не был...
 Настанет час, когда душа
 Сама попросится на небо.

К дорогой и единственной самой
 Прижимайтесь горячей щекой,
 Говорите «спасибо» мамам,
 Пока живы они ещё.
 Лишний раз и без тени сомненья,
 Чтобы дальше спокойно жить,
 Попросите у мам прощенья,
 Пока есть у кого просить.
 Нас дела не пускают наши
 Посетить уголок родной –
 Всё равно приезжайте чаще,
 Неразумные дети, домой!
 Никаким ни звонком, ни открыткой
 Опозданье нельзя оправдать.
 Это счастье, когда калитку
 Открывают отец или мать!
 Днём и ночью, как заповедь, помни,
 Что они только нами живут...
 Даже если уходят жёны,
 Мамы нас и беспутных ждут.

С одиночеством жить я умею.
 Прописалось давно – и пусть!
 Я уже на любовь не надеюсь –
 Мне остались вино и грусть.
 Странноват я, наверно, немножко.
 Может быть, потому не женат.
 Но зато моя рыжая кошка
 Не уйдёт ни к кому, не предаст.
 Я словами покрыт, будто кожей.
 Я в прекрасное сердцем проник.
 Но стихи мои тоже, похоже,
 Одиноки, как в поле родник.

Понимаю я снова и снова
Под луною холодной в тиши:
Одиночество – мера здоровья
Любопытной и хрупкой души.
Люди слишком хитры и жестоки –
Только выгода им нужна.
В мире этом всегда одиноки
Бог и небо, душа и луна...

Ложатся песней сами строки,
Когда рисую образ твой.
И слышу голос я далёкий
Своей изломанной душой.
Она реальностью распята,
Но я терплю и жить готов
За то, что Бог послал когда-то
Тебя как свет и как любовь.
Обгонит парус мой бумажный
И поезда, и корабли.
И для меня не так уж важно,
Что ты на том конце земли,
Где воды синие и солнце
И воздух моря лечит грудь...
А тут – сентябрьские червонцы,
Дожди с туманами и грусть...
И дух былых времён витает,
Настолько сердцу дорогих...
Когда тебя я вспоминаю,
То сами пишутся стихи.

Молюсь берёзе
Высоким слогом.
Я верю в осень,
Как в Матерь Бога.

Границ не знает
Печаль осины.
Природа тает,
Как воск пчелиный.

Дубы на кроны
Венки надели –
Ах, если б сосны
Краснеть умели!

Тоской осенней
Я болен, люди!
Не от болезней –
Умру от грусти.

И без словечек
Своих казённых
Мне вместо свечек
Зажгите клёны.

И вас, и землю
Всегда любил я.
Уйду я в небыль
И стану пылью...

АНАТОЛИЙ

Авантюрный
роман
на фоне
взбаламученного
социума

СУДАРЕВ

БЕЗ
ДНА

Союз
писателей
России

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НОВЫЕ ИМЕНА»

18+

По программе
«Новые имена современной литературы»

Купить книгу
planeta-knig.ru/shop/2415/desc/bez-dna-dva-toma